

Любаев П.

ПОДПАСОК

(Рассказ-быль)

В начале этого года в Актюбинске побывал артист Красноярской филармонии Петр Яковлевич Любаев, воспитанник Актюбинского детского дома. До детского дома он пас телят у горожан. Об этих годах его отрочества и написан настоящий рассказ. Анна Константиновна Зайцева — лицо не вымышленное. Она и сейчас живет в нашем городе.

ВОДИН из апрельских вечеров зал кинотеатра завода металлоизделий был переполнен. Посмотреть оригинальные выступления известного артиста-иллюзиониста Красноярской филармонии Петра Яковлевича Любаева пришли рабочие, служащие, домохозяйки.

Медленно раздвигается занавес. На сцене—Любаев. Он высок, широкоплеч. На голове белая чалма. Немного рябоватое лицо его обрамляют небольшие бакенбарды и черная, как смоль, борода—лопаткой. Это придает ему вид чародея из восточных сказок. Взяв в руку монету, он уже приготовился показать интересный фокус, как вдруг в притихшем зале раздался удивленный женский голос:

—Батюшки!) Да никак это наш Петька, подпасок!

В зале поднялся шум. И чем бы он кончился—неизвестно, если бы чародей не обратил на сцену к зрителям:

—Дорогие земляки. Я тоже вижу среди вас знакомых мне людей. Их я могу даже назвать по фамилии. А то, что я действительно Петька, подпасок, может подтвердить вот эта женщина, моя вторая мать. — Он указал на старушку, сидящую в первом ряду. — Расскажи, мама, Пусть люди все узнают.

Он спустился в зал, подал старушке руку и провел ее на сцену. И мы узнали следующее.

ЭТО было сорок лет назад. Стоял тихий июньский вечер. Крайняя Илецкой улицы, небольшого город-

ка, расположенного на огромном холме, начинала постепенно оживать. Слышались крики гусей, скрип колодезных журавлей, звонкие голоса детворы. Временами, попутная возницей, по улице проезжала арба, утопая по ступицу в песке, поднимая за собой облако пыли. Кое-где во дворах белых мазанок хозяйки, возвращаясь с поля, уже разжигали каганки, готовя ужин. Воздух постепенно наполнялся запахом едкого хизячного дыма и жареного лука.

Из одной хаты во двор вышла невысокая плотная женщина. На вид ей было не более тридцати лет. На ее смуглом лице пробивался здоровый румянец. Цветная ситцевая кофточка плотно облегла грудь. Завернутые рукава обнажали крепкие руки, привыкшие к тяжелому труду.

Заглянув под навес и не найдя там того, кто ей был нужен, женщина вернулась в направлении сада, расположенного позади хаты. В саду, среди густой зелени яблонь и кустов малинника, было сумрачно. Увидев мужа и сына в дальнем углу сада, ставивших опоры под ветки яблонь, отягощенные плодами, женщина негромко окрикнула:

—Михаил! Пошли-ка Васятку встречать стадо. Я еще с ужином не управилась, а сегодня ты знаешь—наша очередь принимать на постой, —сказав это, женщина ушла в хату.

В это время со стороны

реки Илек на улицу входило стадо телят и поросят.

Михаил Зайцев стоял у калитки—ждал пастуха. Васятка давно уже привел и привязал телка под навесом, а пастуха все еще не было. Но вот и он — по улице шел с кнутом на плече мальчуган.

—Здравствуй, Петро, — улыбаясь, сказал Михаил, — как твои дела? Не растерял свое беспокойное войско? Всех пригнал?

Здравствуйте, дядя Миша, —ответил мальчуган.—Вы все шутите. У меня такого никогда не было, чтоб скотина утерьялась. Вот уже пятое лето пасу. Я все повадки телячьи знаю.

—Знаю, что ты герой, — ласково потрепал мальчугана по плечу Михаил. — Ты уже большой, двенадцатый пошел. Тебе ли простых вещей не знать. Ну, пошли в хату. Поужинаем, а там может и на улицу надумаешь.

—Нет, дядя Миша. Устал я очень.

ВСЕМЬЕ Зайцевых всегда приветливо относились к Петьке. Особенно любила и баловала его жена Михаила —Аннушка. Никогда не забывала она, что Петька — круглый сирота. То рубашку ему постирает или сошьет новую, то пирога даст или сала кусок. А когда Петька на постое был у других, Аннушка утром выносила ему что-либо из сестрино.

—На-тка вот, поешь,—говорила она Петьке, и передавала ему в руки снедь.

Сам Михаил тоже благоволил Петьке за его смекалку и расторопность. Часто говорил своим сыновьям: учись, мол, у него уму-разуму.

Только дед,—отец Михаила,—недолюбливал пастушонка, косился на доброту снохи и сына. А завидев Петьку,

ворчал на Аннушку: «Гляди, вон твой оборвыш идет!» Аннушка в таких случаях обычно отмалчивалась. А потом жаловалась мужу: «И чего дед ненавидит мальчика? У нас своих четверо, они сыты, обуты и одеты, всегда при мне. А он один, кто же его, бедняжку, приласкает? Я не могу иначе...».

Так было и на этот раз. Аннушка посадила за стол Петьку вместе со своими ребятами, налила ему большую мяску лапшевника, подала кусок пирога с яблоками и большую кружку молока.

Так и жил Петька. Был он одинок, но Аннушка заменяла ему мать.

А вот зимой жить Петьке приходилось у дядьки, по отцу. Тяжелое это было время. Дядька Любаев, где-то служил, получал небольшое жалованье, а семья была из пяти душ. Сами кое-как перебивались, а тут еще он, Петька. Не любил племянника дядька, считал нахлебником. К тому же был он самодур, любил выпить и часто от полученного жалования семье ничего не попадало. Зато будучи пьяным он был щедр на пишки. Выгонял на улицу жену, часто бил и ребят. Доставалось в такие дни и Петьке.

Ходил в школу Петька

всего две зимы, а дальше ходить не мог. Не было обуви и одежды. Но мальчонка любил книжки. Читал все, что попадало под руку. В ту пору в городке не было библиотек. Дети проводили большую часть времени на улице, предоставленные самим себе. То были первые годы борьбы за установление в городе и уезде Советской власти.

ОДНАЖДЫ произошло событие, изменившее всю Петькину жизнь. Как-то вечером, играя в прятки, он забежал в один двор и не заметил лежащей возле сарая собаки. Одно мгновение —и огромный пес свалил его, схватив за ногу. Петька взвыл, закрыв лицо руками, начал отбиваться от пса ногами. На крик его выскочил хозяин, собрались ребята. С трудом отняли его от разъяренного пса. Обе ноги у Петьки были искусаны. От штанов остались одни лоскуты.

К тете Ане Петька не пошел—боялся дела. Несколько дней, пригнав стадо, он прятался по задворкам. Ноги у него распухли, появились гнойные язвы. На четвертый день, вернувшись с поля, он забился в укромное место и заснул, а утром уже не мог встать. Никому он не был нужен—боясь, сирота. Ведь

он не может пасти скот, не может двигаться, а нужно бегать, Петька лежал под забором, раскинув руки. В горле пересохло, хотелось пить. И не знал он, что его ищут, болеют сердцем за него, готовы ему помочь. Это была Аннушка. Ее доброе сердце разрывалось на части. Она должна найти Петю во что бы то ни стало. Она и так слишком долго ждала. И Аннушка искала. Искала вместе с детьми и мужем, тайком от свекра. И она нашла.

Петька лежал в чужом саду, разметавшись без сознания, прямо на голой земле. Его голова, руки, все тело дышали жаром. Аннушка обхватила голову мальчика, прижала ее к своей груди.

—Петенька, милый ты мой! —тихо шептала она и целовала лоб мальчика.—Как же мне тебя унести-то? И куда? Ума не приложу. Свекор само выгонит вместе с тобой. Но будь что будет, а я должна помочь тебе, сделать все, чтобы спасти твою жизнь.

Спустя полчаса Петька лежал в летней кухне на матраце.

Утром, выдержав бурю с рассвирепевшим делом, при помощи Михаила, Анна стояла на своем, и Петька остался на ее попечении.

Прошел месяц, Петька уже ходил потихоньку. Ноги почти зажили. Он понимал, как тяжело его приемной матери. Сколько он доставил ей хлопот, сколько сил приложила она, чтобы поставить его на ноги. Он понял, что пора ему уходить и, хотя не видел ясной цели перед собой, ушел.

ПЕТЬКА стал жить как умел. Днем на рынке помогал рубщикам мяса. Подносил оковалки, держал при рубке и выполнял ряд других поручений. За это его кормили, а иногда давали немного денег. Ночевал он где придется. То на электростанции или волокачке, иногда на вокзале. Он избегал встреч с Аннушкой и другими знакомыми.

Осенью этого же года инспектор горно М. И. Солдатов устроила Петьку в детскую колонию. И пошел Петька по жизни. Большую и тяжелую он прошел дорогу, пока благодаря заботе наших советских людей, таких же требовательных, но сердечных как Аннушка Зайцева, не встал самостоятельно на ноги.

Вот что поведала нам Анна Константиновна Зайцева. Концерт превратился в дружескую встречу артиста с земляками.

И. ЕВСТИГНЕЕВ,

АКТЮБИНСКАЯ ПРАВДА
Актюбинск

18 СЕН 1960